

На правах рукописи

Ефимов Кирилл Андреевич

**«КОРПОРАТИВНЫЙ ШАНТАЖ»
КАК ФОРМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ
В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Латыпов Денис Наилевич

Официальные оппоненты: **Лаптев Василий Андреевич**
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», профессор кафедры
предпринимательского и корпоративного права

Валевская Ангелина Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
доцент кафедры гражданского права

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Защита диссертации состоится «06» июля 2026 года в 16:30 на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/21-04-2026-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» мая 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования проявляется в нескольких аспектах, наиболее значимыми из которых являются законотворческий, доктринальный и правоприменительный.

Законотворческий аспект. Независимо от характера правоотношения, универсальной нормой для правовой квалификации деяния, как совершенного со злоупотреблением правом, является ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

Вместе с тем для всех правоотношений, в том числе корпоративных, характерно наличие уникальных, свойственных только данному типу правоотношений, форм и видов злоупотребления правом. Одной из таких форм является корпоративный шантаж. Угроза корпоративного шантажа как поведения, направленного на дестабилизацию нормальных корпоративных отношений, не единожды учитывалась при реформировании корпоративного законодательства. Например, при рассмотрении поправок, предлагаемых к внесению в ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (далее – ФЗ «Об АО»), Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства указал, что расширение объема законодательных изменений посредством установления новых процедур на практике может привести к целому ряду злоупотреблений, в том числе корпоративному шантажу. Однако, несмотря на признание корпоративного шантажа социально вредным поведением, на данный момент в действующем российском законодательстве отсутствует легальная дефиниция корпоративного шантажа, равно как и какое-либо упоминание корпоративного шантажа в нормах позитивного права в принципе. Соответственно, возникает ситуация, при которой правовое регулирование корпоративных отношений находится в определенной зависимости от рисков наступления неблагоприятных последствий в результате неопределенного законом поведения.

Всем имеющимся знаниям о корпоративном шантаже российское право обязано доктрине, в которой на основании анализа зарубежного опыта, а также правоприменительной практики российских судов был сформулирован ряд признаков, характеризующих корпоративный шантаж как злоупотребление правом. Поэтому разработка дефиниции корпоративного шантажа, выявление его уникальных черт будут способствовать правовой определенности в вопросах, связанных как с выявлением злоупотреблений правом в форме корпоративного шантажа, так и с разработкой мер по противодействию соответствующему поведению.

Доктринальный аспект. Злоупотребление правом как правовое явление само по себе остается до конца не исследованным в доктрине. До сих пор отсутствуют общепринятые подходы к определению понятия злоупотребления правом, его правовой квалификации в контексте дихотомического деления правового поведения на правомерное и неправомерное. Не менее важным и не менее сложным остается не имеющий единственно верного решения вопрос об определении пределов осуществления права. Отсутствуют также и подходы по определению правил и оснований для дифференциации злоупотребления правом на формы и виды, которые в числе прочего учитывали бы особенности конкретных групп частноправовых отношений. Все указанные обстоятельства в полной мере применимы и к корпоративному шантажу как родовому понятию по отношению к злоупотреблению правом.

Правоприменительный аспект. В правоприменительной практике квалификация действий участников хозяйственных обществ как совершенных со злоупотреблением правом в форме корпоративного шантажа, корпоративного захвата, обхода закона, шиканы, а также и в иных формах осуществляется исключительно на основании судебского усмотрения, в отсутствие каких-либо четких критериев. Единственным ограничением дискреционных полномочий суда при установлении факта злоупотребления правом следует признать ориентированность судов на выносимые судами вышестоящих инстанций судебные акты по схожим фактическим обстоятельствам. Вместе с тем в силу

отсутствия в законе легальной дефиниции корпоративного шантажа, а также отсутствия в законе каких-либо описанных признаков арбитражные суды почти не используют понятие «корпоративный шантаж» при принятии решений, что затрудняет выявление его реальных случаев. Собственно, поэтому при доказывании факта злоупотребления правом в форме корпоративного шантажа участникам корпоративных отношений остается только обращаться к доктринальным источникам.

Степень научной разработанности темы. Корпоративный шантаж как частный случай злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях до настоящего момента не был самостоятельным объектом диссертационных исследований и рассматривался лишь в контексте более общих тем исследования. Например: И.А. Тимаева – «Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: вопросы квалификации, способы гражданско-правовой защиты» (Казань, 2007), Я.А. Смирнова – «Злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ» (Москва, 2019), Е.М. Лязгунова – «Злоупотребление корпоративными правами хозяйственным обществом и его участниками» (Москва, 2023). Вопросы правовой квалификации корпоративного шантажа в наибольшей степени нашли свое отражение в частно-правовой области в работе Д.В. Гололобова «Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу» (Москва, 2004) и в уголовно-правовой сфере – в монографии А.Ю. Федорова «Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия)» (Москва, 2010). Также корпоративному шантажу уделено внимание в научных работах А.В. Габова, А.Е. Молотникова, В.А. Лаптева, В.В. Горбова, И.С. Шиткиной. Вопросы, связанные с охраной и защитой гражданских прав, в том числе в случаях злоупотребления правом, наиболее полно нашли свое отражение в диссертационном исследовании Д.Н. Латыпова «Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации» (Пермь, 2022).

Несмотря на внимание ученых к проблемам, возникающим в корпоративных отношениях в связи с корпоративным шантажом, остаются нерешенными вопросы, касающиеся соотношения корпоративного шантажа и иных случаев

злоупотребления правом, определения границ возможного поведения лиц, осуществляющих корпоративный шантаж, по отношению к хозяйственному обществу и его участникам, разработки эффективных мер по охране и защите гражданских прав при корпоративном шантаже.

Цель и задачи исследования. Целью работы является формирование теоретико-правового представления о корпоративном шантаже, включающего разработку понятия корпоративного шантажа, обоснование его самостоятельной природы как формы злоупотребления правом, выявление новых оснований для классификации корпоративного шантажа как формы злоупотребления правом, а также разработку эффективных мер по охране и защите гражданских прав при корпоративном шантаже.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1) определить понятие корпоративного шантажа и выявить его признаки как противоправного поведения;

2) на основе выявленных признаков корпоративного шантажа сравнить корпоративный шантаж с иными формами злоупотребления правом и дать определение корпоративного шантажа;

3) выявить классификационное основание для разграничения корпоративного шантажа на виды, которое способствовало бы выявлению его видовых особенностей;

4) на основе предложенного классификационного основания проанализировать виды корпоративного шантажа, выявить их особенности и характерные признаки;

5) исследовать и определить возможные меры по охране гражданских прав участников хозяйственных обществ при корпоративном шантаже и предложить практические рекомендации по их совершенствованию;

6) исследовать и определить возможные способы защиты участниками хозяйственных обществ своих прав при корпоративном шантаже и предложить практические рекомендации по их совершенствованию.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в результате злоупотребления правом участниками хозяйственных обществ в форме корпоративного шантажа.

Предмет исследования составили источники правового регулирования правоотношений, вытекающих из осуществления участниками хозяйственных обществ своих корпоративных прав, отечественная и зарубежная правовая доктрина, отечественная судебная практика по рассмотрению корпоративных споров, связанных со злоупотреблением корпоративными правами.

Методологическая основа исследования. Общеметодологическую основу работы составил диалектический метод, примененный в ходе уяснения правовой природы корпоративного шантажа как правонарушения и формы злоупотребления правом. Также имеет место применение диалектической парной категории формы и содержания при определении дифференцирующих признаков форм злоупотребления правом. Историко-правовой метод применен при изучении причин появления корпоративного шантажа и его закономерностей в контексте корпоративных правоотношений в странах романо-германской и англо-саксонской правовых систем. При сопоставлении особенностей охранительных мер против корпоративного шантажа в Соединенных Штатах Америки и России используется сравнительно-правовой метод. Формально-юридический метод способствовал исследовательскому процессу при выявлении субъективных прав, посредством осуществления которых возможно злоупотребление правом в форме корпоративного шантажа, а также при определении содержания принципа добросовестности при осуществлении субъективных прав в корпоративных правоотношениях. Также применение метода экономического анализа права позволило определить границы возможного негативного воздействия на хозяйственное общество в процессе корпоративного шантажа.

На всех этапах исследовательской работы были использованы общенаучные методы исследования (сравнение, обобщение, анализ, синтез, аналогия, абстрагирование).

Нормативную основу исследования составляют такие нормативные правовые акты Российской Федерации, как ГК РФ, ФЗ «Об АО», Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Теоретическую основу исследования составляют:

философские труды Г.В.Ф. Гегеля, Д.А. Керимова, И.А. Ильина, В.В. Орлова,

научные труды советских и современных ученых в области теории права: О.Ю. Автаевой, С.С. Алексеева, Н.П. Асланяна, О.Н. Барминой, Ж.С. Жайкбаева, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, С.В. Липеня, Д.А. Липинского, Я.М. Магазинера, Д.А. Матанцева, А.В. Матузова, А.А. Мусаткиной, А.Х. Саидова, Н.И. Суховой, В.М. Сырых, А.С. Шабурова;

научные труды советских и современных цивилистов: М.М. Агаркова, С.Ф. Афанасьева, Е.В. Богданова, Е.Е. Богдановой, С.С. Бондаренко, Т.А. Борычевой, Е.В. Вавилина, А.В. Власовой, А.В. Волкова, В.Л. Вольфсона, В.П. Грибанова, Н.Д. Грибова, Т.В. Дерюгиной, Л.Г. Ефимовой, Р.С. Зардова, М.В. Ибрагимовой, О.С. Иоффе, О.В. Исаенковой, А.Г. Карапетова, В.Е. Карнушина, В.В. Крамского, О.А. Кузнецовой, М.А. Кутаровой, Д.Н. Латыпова, Н.С. Малеина, А.А. Малиновского, Д.А. Матанцева, И.В. Матвеева, Д.В. Микшиса, С.Ю. Морозова, К.В. Нама, Е.А. Одегнал, С.С. Покровского, А.Л. Полины-Сташевской, О.А. Поротиковой, Е.Г. Потапенко, С.Д. Радченко, Н.А. Рябинина, С.А. Синицина, С.Ж. Соловых, С.В. Соловьевой, Т.В. Соловьевой, С.К. Соломина, Е.А. Суханова, С.В. Третьякова, А.В. Чекмаревой, Л.А. Чеговадзе;

научные труды исследователей корпоративного права: Д.О. Бирюкова, В.Г. Бородкина, А.А. Валевской, А.В. Габова, О.И. Гентовт, Д.В. Гололобова, В.В. Горбова, О.В. Гутникова, М.В. Демьяновой, В.В. Долинской, И.А. Емцевой, А.В. Ефимова, О.А. Жаркой, К.С. Забитова, А.А. Кирилловых, Т.В. Колосовской, Н.В. Козловой, А.А. Кузнецова, В.А. Лаптева, Д.В. Ломакина, Е.М. Лязгуновой, А.Е. Молотникова, Е.Н. Никологорской, О.М. Родновой, В.А. Русановой, М.А. Саликова, Я.А. Смирновой, И.А. Тимаевой, В.В. Фалеева, С.Ю. Филипповой, Е.В. Чернокальцевой, Е.В. Шестакова, И.С. Шиткиной, Н.А. Юрченко;

научные труды исследователей уголовного права: С.А. Гордейчика, В.С. Дмитриевского, С.А. Иванова, Н.В. Кондратикова, А.Н. Ляскало, А.Ю. Федорова, А.И. Чучаева, З.Э. Эргашевой.

Также основой проведенного исследования послужили труды зарубежных ученых-юристов: R. Dugan, E. Engle, S. Keef, D. Klančnik, J.R. Macey, F.S. McChesney, J. Paulsson, M. Planiol, P. Spender, T.S. Ulen.

Эмпирическую основу работы составили правоприменительные акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов РФ, судов общей юрисдикции.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной цивилистике предпринята попытка комплексной теоретико-правовой разработки единого подхода к пониманию корпоративного шантажа как формы злоупотребления правом участниками хозяйственных обществ. Выявлены закономерности в поведении лиц, осуществляющих корпоративный шантаж, позволяющие квалифицировать соответствующее поведение как злоупотребление правом. Также определены меры по охране и защите гражданских прав при корпоративном шантаже.

Положения, выносимые на защиту.

1. Установлено, что элементами состава корпоративного шантажа как неправомерного поведения участника корпоративных правоотношений являются:

1) объект корпоративного шантажа – общественные отношения, возникающие между хозяйственным обществом, его участниками и органами управления, с одной стороны, и лицом, осуществляющим корпоративный шантаж, с другой стороны, в связи с осуществлением последними субъективных прав, связанных с участием в хозяйственном обществе или управлением им;

2) объективная сторона корпоративного шантажа выражается в осуществлении корпоративных прав способами, которые приводят или могут привести к затруднению нормальной хозяйственной деятельности общества.

Наличие затруднений для нормальной хозяйственной деятельности общества вследствие корпоративного шантажа предполагается при наличии хотя бы одного из следующих условий: утрата обществом возможности принимать необходимые для деятельности решения, осуществлять избранные виды деятельности, получать прибыль, совершать юридически значимые действия, временно осуществлять текущую деятельность. При этом прекращение хозяйственной деятельности общества не является следствием корпоративного шантажа, поскольку в таком

случае лицо, осуществляющее корпоративный шантаж, утрачивает возможность получить ожидаемую выгоду и компенсировать понесенные издержки;

3) субъекты корпоративного шантажа – участники хозяйственных обществ; лица, которые в силу закона или воли самого участника вправе осуществлять принадлежащие участнику корпоративные права без перехода прав на акции; лица, которые в силу своего правового статуса способны определять поведение участника хозяйственного общества при осуществлении им своих корпоративных прав;

4) субъективная сторона корпоративного шантажа характеризуется наличием умысла, а именно, направленностью поведения на достижение цели получения имущественной и/или неимущественной выгоды, несоответствующей обычной деловой практике.

Пределы имущественной выгоды при корпоративном шантаже определяются направленностью поведения на завладение имуществом общества вопреки воле последнего, уклонение от обязанности по отчуждению собственного имущества в интересах общества, завладение имуществом общества или распоряжение собственным имуществом на выгодных для себя, но не выгодных для общества или его участников условиях, а пределы неимущественной выгоды – на обеспечение интересов третьих лиц вопреки интересам общества, сохранение или увеличение объема неимущественных корпоративных прав, использование и/или получение доступа к нематериальным благам общества, минимизация репутационных рисков.

2. Доказано, что корпоративный шантаж, представляет собой особый тип гражданского правонарушения, отличный от иных форм злоупотребления гражданскими правами в области корпоративных правоотношений.

С учетом особенностей объективной и субъективной сторон корпоративного шантажа сформулировано следующее его определение как формы злоупотребления правом: правонарушение, состоящее в осуществлении корпоративных прав способами, которые приводят или могут привести к затруднению нормальной хозяйственной деятельности общества, с целью получения имущественной и/или неимущественной выгоды, противоречащей обычной деловой практике.

3. Установлено, что надлежащим критерием для классификации видов корпоративного шантажа как формы злоупотребления правом является входящее в структуру субъективного права правомочие субъекта такого противоправного поведения. Целесообразность применения предлагаемого критерия обусловлена такими предъявляемыми к классификациям требованиями как единство основания, непересекаемость классифицируемых множеств, непрерывность деления и равенство объема классифицируемых множеств объему элементов образованных групп.

Таким образом, видами корпоративного шантажа являются:

- 1) корпоративный шантаж, осуществляемый посредством злоупотребления правом на собственные действия;
- 2) корпоративный шантаж, осуществляемый посредством злоупотребления правом требования;
- 3) корпоративный шантаж, осуществляемый посредством злоупотребления правом на защиту.

4. Установлено, что корпоративный шантаж, осуществляемый посредством злоупотребления правом на собственные действия, представляет собой осуществление таких прав на собственные действия, как право голосовать на общем собрании участников хозяйственных обществ и право распоряжаться своей долей (акциями) в уставном капитале хозяйственного общества.

При этом осуществление права на собственные действия не может квалифицироваться как злоупотребление правом в форме корпоративного шантажа, если имеется хотя бы одно из следующих условий:

- 1) пределы возможной выгоды для лица, осуществляющего право, прямо ограничены законом, уставом общества, внутренними документами общества, решениями компетентных органов общества или соглашением между участниками;
- 2) осуществление права не способно затруднить нормальную хозяйственную деятельность общества независимо от намерений лица, осуществляющего право. Неспособность затруднить нормальную хозяйственную деятельность предполагается, если выполняется одно из следующих условий:

осуществление права предполагает возникновение позитивных правовых последствий для хозяйственного общества;

осуществление права не предполагает возникновение правовых последствий для хозяйственного общества.

5. Доказано, что корпоративный шантаж, осуществляемый посредством злоупотребления правом требования, состоит в осуществлении таких прав, как право требования предоставления информации или проведения аудиторских проверок и право требования проведения заседаний коллегиальных органов управления общества.

Характерным признаком рассматриваемого вида корпоративного шантажа является неоднократное предъявление требований в короткий промежуток времени (систематичность). При этом осуществление права требования не может квалифицироваться как злоупотребление правом в форме корпоративного шантажа, если имеется хотя бы одно из следующих условий:

возможность осуществления данного требования, а также порядок и условия его осуществления обусловлены волей всех участников хозяйственного общества;

пределы возможной выгоды для лица, осуществляющего право, прямо ограничены законом, уставом общества, внутренними документами общества, решениями компетентных органов общества или соглашением между участниками.

6. Установлено, что корпоративный шантаж, осуществляемый посредством злоупотребления правом на защиту, проявляется только в юрисдикционной форме защиты гражданских прав.

Обосновано, что злоупотребление правом на защиту в форме корпоративного шантажа может быть уставлено при наличии хотя бы одного из двух следующих условий:

1) осведомленности лица об отсутствии у него правовых оснований для осуществления права на защиту, а именно: отсутствии субъективного права на защиту, отсутствии нарушенного или оспариваемого права, несоответствии способа защиты целям защиты, несоразмерности защиты нарушенному или

оспариваемому праву, несоответствия защиты характеру нарушения, либо незаинтересованности лица в достижении цели защиты нарушенного права (необоснованность требований о защите права);

2) неоднократном обращении в государственные органы с требованиями, основанными на тождественных или схожих фактических обстоятельствах в короткий промежуток времени, при условии наличия соответствующего решения уполномоченного органа по итогам такого обращения (систематичность требований о защите права).

7. Доказана необходимость установления такой меры охраны против корпоративного шантажа, как право исполнительного органа хозяйственного общества или совета директоров (наблюдательного совета) на отказ в проведении внеочередного заседания общего собрания участников при предъявлении повторного требования о его проведении. При этом в целях соблюдения баланса интересов участников корпоративных правоотношений отказ в проведении внеочередного заседания общего собрания участников общества должен признаваться правомерным при совокупности следующих условий:

1) требование о проведении внеочередного заседания общего собрания участников общества предъявляется повторно в течение года с момента проведения очередного заседания общего собрания участников общества, на котором утверждены итоги года;

2) решения по предлагаемым вопросам повестки дня ранее уже было принято на общем собрании участников общества;

3) причиной предъявления повторного требования не являются предусмотренные законом, уставом общества, внутренними документами общества или соглашением между участниками общества основания для проведения внеочередного общего собрания участников общества.

8. Доказана целесообразность установления такого специального способа защиты гражданских прав от корпоративного шантажа, как принудительный выкуп хозяйственным обществом принадлежащих участнику доли или акций. В отличие от известного законодателю механизма судебного принудительного исключения

участника из общества, такой способ защиты должен применяться именно в целях разрешения корпоративного конфликта. Сформулирована совокупность обязательных условий для осуществления рассматриваемого права на выкуп, а именно:

1) основанием для предъявления требования о выкупе доли (акций) участника хозяйственного общества является вступивший в законную силу судебный акт, которым установлен факт злоупотребления таким участником правом, связанным с участием в хозяйственном обществе и/или управлением в нем;

2) требование о выкупе доли (акций) участника хозяйственного общества может быть предъявлено в течение 3 (трех) месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу;

3) требование о принудительном выкупе предъявляется хозяйственным обществом при одобрении предъявления соответствующего требования общим собранием участников общества квалифицированным большинством, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом общества (при этом голос участника, к которому предъявляется требование о выкупе, не подлежит учету при голосовании);

4) цена выкупа устанавливается в размере действительной стоимости доли (рыночной стоимости акций).

Проведенное исследование позволило сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности:

1. дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации пунктом 5 статьи 65.2 следующего содержания:

«Не допускается осуществление корпоративных прав способами, которые приводят или могут привести к затруднению нормальной хозяйственной деятельности общества, с целью получения имущественной и/или неимущественной выгоды, противоречащей обычной деловой практике. (корпоративный шантаж).

Наличие затруднений для нормальной хозяйственной деятельности общества вследствие корпоративного шантажа предполагается при наличии хотя бы одного

из следующих условий: утрата обществом возможности принимать необходимые для деятельности решения, осуществлять избранные виды деятельности, получать прибыль, совершать юридически значимые действия, временно осуществлять текущую деятельность».

2. изложить пункт 3 статьи 35 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в следующей редакции:

«Решение об отказе в проведении внеочередного заседания или заочного голосования для принятия решений общим собранием участников общества может быть принято исполнительным органом общества только в случае, если:

1) не соблюден установленный настоящим Федеральным законом порядок предъявления требования о проведении внеочередного заседания или заочного голосования;

2) ни один из вопросов, предложенных для включения в повестку дня внеочередного заседания или заочного голосования, не относится к компетенции общего собрания участников общества или не соответствует требованиям федеральных законов;

3) требование о проведении собрания предъявляется повторно в течение года с момента проведения очередного собрания, на котором утверждены итоги года, при условии, что решение по вопросам повестки дня ранее уже было принято участниками общества, и при условии, что причиной повторного требования не стали предусмотренные законом, уставом общества, внутренними документами общества или соглашением между участниками общества основания для его проведения».

3. изложить пункт 7 статьи 55 Федерального закона «Об акционерных обществах» в следующей редакции:

«Решение об отказе в проведении внеочередного заседания общего собрания акционеров или заочного голосования по требованию лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, может быть принято в случае, если:

1) не соблюден установленный настоящей статьёй порядок предъявления требования о проведении внеочередного заседания общего собрания акционеров или заочного голосования;

2) акционеры (акционер), требующие проведения внеочередного заседания общего собрания акционеров или заочного голосования, не являются владельцами предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи количества голосующих акций общества;

3) ни один из вопросов, предложенных для внесения в повестку дня, не отнесен к компетенции общего собрания акционеров и (или) не соответствует требованиям настоящего Федерального закона и иных правовых актов Российской Федерации;

4) предложенный способ принятия общим собранием акционеров решений по вопросам, предложенным для внесения в повестку дня, не соответствует требованиям настоящего Федерального закона;

5) требование о проведении собрания предъявляется повторно в течение года с момента проведения очередного собрания, на котором утверждены итоги года, при условии, что решение по вопросам повестки дня ранее уже было принято акционерами, и при условии, что причиной повторного требования не стали предусмотренные законом, уставом общества, внутренними документами общества или соглашением между акционерами основания для его проведения».

4. дополнить Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» п. 2.1 ст. 23 следующего содержания:

«В случае, если вступившим в законную силу судебным актом будет установлено нарушение участником п. 5 ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, общество в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, вправе предъявить требование о выкупе принадлежащей такому участнику доли (требование о выкупе обществом доли).

Решение о предъявлении требования о выкупе обществом доли принимается участниками общества на общем собрании участников общества двумя третями голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом общества, без учета голосов участника, к которому предъявляется требование о

выкупе. Таким решением должна быть определена действительная стоимость выкупаемой обществом доли».

5. дополнить Федеральный закон «Об акционерных обществах» ст. 75.1 «Выкуп акций обществом по требованию общества» следующего содержания:

«В случае, если вступившим в законную силу судебным актом будет установлено нарушение акционером п. 5 ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, общество в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, вправе предъявить требование о выкупе принадлежащих такому акционеру акций (требование о выкупе обществом акций).

Решение о предъявлении требования о выкупе обществом акций принимается акционерами общества на общем собрании акционеров общества большинством в три четверти голосов всех акционеров, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом общества, без учета голосов акционера, к которому предъявляется требование о выкупе. Таким решением должна быть определена рыночная стоимость выкупаемых обществом акций».

Теоретическая и практическая значимость работы. Выражается в выявлении правовой природы корпоративного шантажа как правонарушения и формы злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ. В работе предложена классификация видов корпоративного шантажа в зависимости от содержания реализуемого управомоченным лицом субъективного гражданского права, что позволило всесторонне исследовать модели поведения лиц, осуществляющих корпоративный шантаж, при осуществлении права на собственные действия, права на чужие действия и права на защиту.

Апробация результатов. Настоящая диссертация выполнена и обсуждена на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Отдельные тезисы настоящего исследования апробированы путем обсуждения на следующих конференциях: XIII Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 27–28 октября 2023 г.); XXVI Международная научно-практическая конференция молодых ученых (г. Пермь, ПГНИУ, 5–6 апреля 2024 г.); Ежегодная всероссийская научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса» (г. Пермь, ПГНИУ, 2024 г.); XIV Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 25–26 октября 2024 г.); XXVII Международная научно-практическая конференция молодых ученых (г. Пермь, 4–5 апреля 2025 г.); Ежегодная всероссийская научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса» (г. Пермь, ПГНИУ, 2025 г.); круглый стол «Осуществление и защита субъективных гражданских прав в современных условиях» (г. Москва, Университет прокуратуры Российской Федерации, 20 ноября 2025 г.); XV Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2025 г.).

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в восьми научных публикациях, среди которых четыре статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации predetermined поставленной целью, предметом и объектом исследования, а также внутренней логикой работы и включает в себя введение, три главы, разделенные на восемь параграфов, заключение, список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, приводится степень её теоретической разработанности, определяются объект, предмет, методологическая, эмпирическая, нормативная, теоретическая основы, формулируются цель и вытекающие из нее исследовательские задачи, раскрывается научная новизна работы, обосновывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту, и предложения по совершенствованию российского законодательства, даются сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Юридическая характеристика «корпоративного шантажа» как формы злоупотребления правом в хозяйственных обществах» состоит из двух параграфов и закладывает общетеоретическую основу для формирования выводов, определяя вектор дальнейшего исследования. В главе последовательно рассматриваются вопросы правовой природы корпоративного шантажа в отечественном и зарубежном правопорядках, анализируются доктринальные подходы к понятию корпоративного шантажа и выявляются его признаки, на основании которых осуществляется сопоставление корпоративного шантажа с иными формами недобросовестного поведения и формулируется его понятие.

В первом параграфе «Понятие и признаки «корпоративного шантажа» как противоправного поведения участников хозяйственных обществ» последовательно излагаются взгляды зарубежных и отечественных правоведов на корпоративный шантаж как правовой феномен, с последующим выделением его признаков и их рассмотрением через четырехэлементную модель правонарушения.

Устанавливается, что имеется несколько подходов к пониманию сущности корпоративного шантажа. Первый подход нашел свое отражение в научных трудах правоведов общего права, рассматривающих корпоративный шантаж как один из примеров капиталистической конкуренции, а также как способ защиты от

поглощения корпораций. Второй подход присущ континентальному, и в том числе российскому праву, в рамках которого корпоративный шантаж рассматривается как один из примеров недобросовестного поведения.

Для наиболее полного и всестороннего теоретического исследования корпоративный шантаж описан через общеправовые элементы правонарушения: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Объект корпоративного шантажа представлен в виде общественных отношений, возникающих между хозяйственным обществом, его участниками и органами управления, с одной стороны, и лицом, осуществляющим корпоративный шантаж, с другой стороны, в связи с осуществлением последним корпоративных прав. Тем самым подчеркивается относимость корпоративного шантажа исключительно к корпоративным отношениям, а также их субъектный состав.

Обосновывается, что действия лица, осуществляющего корпоративный шантаж, представляют собой нарушение общеправового принципа добросовестности, содержание которого выражается в обязанности осуществлять корпоративные права в интересах общества и с учетом интересов общества и его участников. Результатом нарушения соответствующих обязанностей является ограничение или угроза ограничения права общества на беспрепятственное осуществление хозяйственной деятельности (затруднение нормальной хозяйственной деятельности общества). В результате анализа отечественной правоприменительной практики автором определяется перечень правовых последствий для общества, относимых к понятию затруднение нормальной деятельности, а также с учетом научных трудов по экономическому анализу права автором делается вывод, что затруднение нормальной хозяйственной деятельности в результате корпоративного шантажа не предполагает полное прекращение деятельности общества.

Автором приводятся аргументы в обоснование того, что принадлежность лицу доли или акций не является исключительным признаком субъекта корпоративного шантажа. В связи с этим в качестве субъектов корпоративного шантажа также выделяются лица, которые в силу закона или воли самого участника

вправе осуществлять принадлежащие участнику корпоративные права без перехода прав на акции, а также которые способны определять поведение участника хозяйственного общества при осуществлении им своих корпоративных прав в силу своего правового статуса. При этом, ссылаясь на судебную практику арбитражных судов, автором опровергается «миноритарность» как характерный признак участников хозяйственных обществ, осуществляющих корпоративный шантаж.

Субъективная сторона корпоративного шантажа определяется на основании субъективной концепции вины и характеризуется наличием умысла, направленного на получение выгоды. При этом обосновывается, что специфика выгоды при корпоративном шантаже выражается в стремлении лица, осуществляющего корпоративный шантаж, получить несоответствующее обычному деловому обороту предоставление, которое может иметь как имущественный, так и неимущественный характер.

Второй параграф «Соотношение «корпоративного шантажа» и иных форм злоупотребления правом» посвящен вопросу относимости корпоративного шантажа к злоупотреблению правом и определению его места среди моделей недобросовестного поведения, признаваемых законом в качестве злоупотребления правом.

В параграфе последовательно изложены доктринальные подходы к определению правовой природы злоупотребления правом и его признаков. На основании анализа соответствующих подходов автор приходит к выводу об относимости корпоративного шантажа к злоупотреблению правом.

Опираясь на философское учение о соотношении формы и содержания, выделяются два основания для дифференциации злоупотребления правом на формы. В качестве соответствующих оснований предлагаются цель, для достижения которой лицо злоупотребляет правом (особенности субъективной стороны), а также характер совершаемых им действий и возможного правового результата для лица, на которого направлено злоупотребление (особенности объективной стороны).

С учетом выявленных оснований для разграничения злоупотребления правом на формы корпоративный шантаж сопоставляется с такими формами

злоупотребления правом, как шикана, обход закона и «корпоративный захват». Отраженный в параграфе результат сопоставления данных форм подтверждает относимость корпоративного шантажа к самостоятельной форме злоупотребления правом.

Кроме того, установленные автором содержательные признаки корпоративного шантажа, позволяющие охарактеризовать его как форму злоупотребления правом, позволили автору сформулировать следующее его определение – правонарушение, состоящее в осуществлении корпоративных прав способами, которые приводят или могут привести к затруднению нормальной хозяйственной деятельности общества, с целью получения имущественной и/или неимущественной выгоды, противоречащей обычной деловой практике.

Вторая глава «Виды «корпоративного шантажа» как формы злоупотребления правом участниками хозяйственных обществ» состоит из четырех параграфов и нацелена на подробный анализ отечественной правоприменительной практики по корпоративным спорам, в рамках которых судами оценивалось поведение участников корпоративных отношений на наличие признаков злоупотребления правом в форме корпоративного шантажа.

Первый параграф «Структура субъективного права как основание классификации «корпоративного шантажа» как формы злоупотребления правом участниками хозяйственных обществ» посвящен выявлению классификационного основания для разграничения корпоративного шантажа на виды.

В параграфе отмечается, что в доктрине практически отсутствуют классификации корпоративного шантажа, которые бы способствовали формированию нового знания о корпоративном шантаже как правовом явлении. При этом в рамках исследования злоупотребления правом в корпоративных отношениях корпоративный шантаж, как правило, рассматривается как разновидность злоупотребления правом миноритарными участниками хозяйственных обществ.

Автором формулируется вывод, что в качестве основания (критерия) для классификации корпоративного шантажа может выступать входящее в структуру

субъективного права правомочие, выражаемое в позитивном праве через право на собственные действия, право требовать определенного поведения от других лиц и право на защиту. Соответственно, автором выделяются три вида корпоративного шантажа:

- 1) корпоративный шантаж, осуществляемый посредством права на собственные действия;
- 2) корпоративный шантаж, осуществляемый посредством права требования;
- 3) корпоративный шантаж, осуществляемый посредством права на защиту.

Кроме того, приводятся аргументы в пользу обоснованности предлагаемой классификации, в особенности ее практической значимости, которая выражается в возможности выявления закономерностей корпоративного шантажа в рамках выделяемых классификационных групп. При этом выявленные закономерности будут характерны и для новых моделей поведения при корпоративном шантаже, поскольку любая из возможных моделей поведения будет реализовываться посредством указанных правомочий.

Второй параграф «Корпоративный шантаж», осуществляемый посредством злоупотребления правом на собственные действия» нацелен на рассмотрение закрепленных в законе корпоративных прав, диспозиция которых раскрывается через право на собственные действия, и выявление характерных признаков их осуществления в контексте корпоративного шантажа.

Принимая во внимание особенности цели корпоративного шантажа и его направленности на нарушение права хозяйственного общества на беспрепятственное осуществление хозяйственной деятельности (затруднение нормальной хозяйственной деятельности), автором определены два условия, при наличии хотя бы одного из которых исключается возможность злоупотребления корпоративными правами в форме корпоративного шантажа. К таким условиям отнесены наличие в законе, уставе, внутренних документах общества, решениях его компетентных органов или соглашениях между участниками ограничений по извлечению выгоды, для получения которой осуществляются корпоративные права, и специфика непосредственно осуществляемого права, заключающаяся в способности порождать исключительно позитивные правовые последствия для общества либо не порождать их вовсе.

Опираясь на установленные условия, исключаящие корпоративный шантаж, проведено сопоставление корпоративных прав на их относимость к указанным условиям. Установлено, что в силу неотносимости ни к одному из указанных условий злоупотребление правом в форме корпоративного шантажа возможно посредством осуществления права голосовать на общем собрании участников хозяйственных обществ и права распоряжаться принадлежащими долей или акциями.

Третий параграф «Корпоративный шантаж», осуществляемый посредством злоупотребления правом требования» в отличие от предыдущего параграфа фокусирует внимание на особенностях осуществления корпоративных прав, заключающихся в предъявлении обществу или его компетентным органам требований.

Как и в случае с предыдущим параграфом анализ закрепленных в законе корпоративных прав позволил сформулировать условия, при наличии хотя бы одного из которых исключается возможность злоупотребления корпоративными правами в форме корпоративного шантажа. К таким условиям отнесены наличие в законе, уставе, внутренних документах общества, решениях его компетентных органов или соглашениях между участниками ограничений по извлечению выгоды, для получения которой осуществляются корпоративные права, и обусловленность возможности осуществления корпоративных прав, а также порядка и условий их осуществления волей всех участников хозяйственного общества.

С учетом указанных выше условий, определены корпоративные права, посредством осуществления которых возможен корпоративный шантаж, а именно: право участников хозяйственных обществ на информацию и на проведение общего собрания участников.

Отдельное внимание акцентировано на таких выделяемых в отечественной правовой доктрине признаках корпоративного шантажа, осуществляемого посредством предъявления обществу или его органам управления требований, как «необоснованность», «неоднократность» и «систематичность». По результатам исследования автор приходит к выводу, что «необоснованность» не может являться

характерным признаком корпоративного шантажа. Во-первых, право на предъявление обществу или его органам управления требований не обусловлено наличием обязательных оснований для его осуществления как это, например, имеет место при осуществлении права на защиту (наличие нарушенного права). Во-вторых, оценка характера осуществления субъективных прав не должна быть поставлена в зависимость от усмотрения равного участника корпоративных отношений, обладающего собственным интересом, поскольку даже при наличии оснований для отказа участнику в удовлетворении его требований у общества возникает лишь право на соответствующий отказ.

Также обосновывается, что при оценке осуществления прав на наличие признаков корпоративного шантажа необходимо руководствоваться признаком систематичности, а не неоднократности, поскольку последнее поглощается первым. При этом содержание понятия «неоднократность» сводится исключительно к количественному признаку, выражающемуся через повторяемость совершаемых действий, и не отражает качественную черту поведения, а именно, направленность совершаемых действий на конкретную цель, о чем свидетельствует их совершение в течение относительно короткого промежутка времени.

Четвертый параграф «Корпоративный шантаж», осуществляемый посредством злоупотребления правом на защиту» завершает исследование закрепленных в законе корпоративных прав, обращая внимание на права, осуществление которых поставлено в зависимость от наличия нарушенного права.

С учетом анализа действующего законодательства установлено, что лица, осуществляющие корпоративный шантаж, обращаются к юрисдикционным способам защиты для достижения преследуемых целей. В качестве причины соответствующей тенденции указывается на отсутствие законодательного закрепления неюрисдикционных форм защиты корпоративных прав, за исключением права на самостоятельное проведение общего собрания участников общества в случаях, предусмотренных п. 7 ст. 35 ФЗ «Об ООО».

Кроме того, проведенный в параграфе анализ судебной практики позволил выявить количественный и качественный критерии, наличие которых свидетельствует о выходе за пределы добросовестного осуществления права на защиту. Качественный критерий характеризуется как необоснованность требований о защите прав и определяется через осведомленность лица, осуществляющего корпоративный шантаж, об отсутствии правовых оснований для осуществления права на защиту. Количественный критерий характеризуется как систематичность требований о защите и выражается в неоднократном обращении в определенные законом уполномоченные государственные органы с требованиями, основанными на тождественных или схожих фактических обстоятельствах в короткий промежуток времени, при условии наличия соответствующего решения уполномоченного органа по итогам такого обращения.

В третьей главе «Защита гражданских прав при «корпоративном шантаже» в хозяйственных обществах» подробно рассмотрены предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации охранительные меры, а также способы защиты корпоративных прав на предмет их способности обеспечить защиту прав и законных интересов общества и его участников от лиц, осуществляющих корпоративный шантаж.

В первом параграфе «Охрана гражданских прав при «корпоративном шантаже» проведен сравнительно-правовой анализ мер по охране прав против корпоративного шантажа в США и России. Установлено, что в США закреплены как публично-правовые механизмы против корпоративного шантажа в виде повышенной налоговой ставки при получении прибыли от корпоративного шантажа, так и частно-правовые механизмы в виде закрепляемой в законодательстве штатов или учредительных документах «оговорки против гринмейла» (anti-greenmail provisions). Как правило, соответствующие оговорки предусматривают две группы требований, при несоблюдении которых недопустима выплата гринмейла со стороны общества акционеру: 1) требования по сроку владения акциями, размеру пакета акций и максимальной цене выкупа; 2) требования по получению согласия большинства акционеров либо направление

одинакового предложения всем акционерам, если не соблюдены требования первой группы.

Автор приходит к выводу о нецелесообразности имплементации мер по охране против корпоративного шантажа, существующих в США, в нормы российского права. В отличие от США в России, по общему правилу, выкуп хозяйственным обществом долей и акций у участников недопустим, за исключением прямо предусмотренных законом случаев. При этом выявленные в отечественной судебной практике случаи корпоративного шантажа не позволяют его подвести под единые условия по сроку владения долями или акциями, равно как и по их размерам, принадлежащим участникам.

В параграфе отмечается, что специальных мер, направленных на защиту от корпоративного шантажа, в российском праве не закреплено. В свою очередь, для корпоративного законодательства характерно наличие ограничительных норм, универсальных для осуществления корпоративных прав в целом, что, соответственно, ограничивает и возможности лица, осуществляющего корпоративный шантаж. Соответствующие ограничения выражаются в установлении на уровне закона, устава и внутренних документов общества, а также соглашений между участниками обязанностей по соблюдению порядка и/или условий осуществления корпоративных прав, оснований для отказа в осуществлении корпоративных прав, минимальных требований к размеру долей (акций), принадлежащих участникам хозяйственного общества, для осуществления корпоративных прав.

Кроме того, акцентируется внимание на том, что наименее эффективным среди источников потенциально возможных охранительных мер, способных обеспечить защиту от корпоративного шантажа или минимизировать риски его возникновения, является устав, а следовательно, и внутренние документы общества, поскольку за исключением условий о заранее определенной цене покупки доли (акций) или способе ее определения и обязанности получения согласия других участников на отчуждение доли (акций), закон не предусматривает возможность ограничения уставом иных корпоративных прав, осуществляемых в

рамках корпоративного шантажа. В свою очередь, соглашения между участниками обладают большей вариативностью по ограничению корпоративных прав, но вместе с этим носят обязательный характер лишь для участников данных соглашений.

Второй параграф «Формы и способы защиты гражданских прав при «корпоративном шантаже» имеет одно из центральных значений для настоящего исследования, поскольку посвящен проблеме выявления эффективных способов защиты против злоупотребления правом в форме корпоративного шантажа.

В первую очередь, в параграфе поставлена под сомнение имеющая место в доктрине точка зрения об отказе в защите права как единственном последствии злоупотребления правом. Разрешение данного вопроса поставлено в зависимость от вопроса о том, может ли злоупотребление правом быть самостоятельным основанием для конкретного правового результата при обращении добросовестного лица в суд с требованием к лицу, которое своим правом злоупотребило. В результате анализа правовых позиций ВАС РФ и ВС РФ, а также отечественной правоприменительной практики нижестоящих судов, автор приходит к утвердительному ответу на поставленный вопрос и выделяет следующие последствия злоупотребления правом в форме корпоративного шантажа, имевшие место в действительности: отказ в защите; исключение участника из общества; признание незаконным и отмена постановления о привлечении к административной ответственности; признание недействительным общего собрания участников хозяйственного общества; возмещение убытков.

Утверждается, что способы защиты, к которым могут прибегнуть общество и/или участники общества в целях защиты от корпоративного шантажа, относятся преимущественно к юрисдикционной форме защиты прав. Однако исходя из теории рационального выбора добросовестной стороне для разрешения корпоративного конфликта, возникшего в связи с корпоративным шантажом, следует принимать во внимание возможность минимизации собственных издержек посредством обращения к переговорам или процедуре медиации.

Кроме того, в параграфе обосновывается, что в качестве надлежащих способов защиты, которые направлены непосредственно на противодействие корпоративному шантажу, следует признать способы защиты, направленные на пресечение нарушений прав или угрозы их нарушения. Это обусловлено следующим характером недобросовестных действий лиц, осуществляющих корпоративный шантаж.

В качестве единственного закрепленного в законе пресекающего способа защиты выделяется обращение в суд с иском об исключении участника из общества. Приведенные в параграфе примеры дел по корпоративным спорам подтверждают, что при разрешении вопроса об исключении участника из общества, как правило, исследуется вопрос о злоупотреблении правом. И в зависимости от особенностей каждого конкретного спора злоупотребление правом применяется либо как дополнительное основание для исключения участника из хозяйственного общества, либо как самостоятельное основание. В свою очередь, выявлены следующие недостатки исключения участника из общества как способа защиты: является исключительной мерой, что предполагает его применение лишь при грубых нарушениях права либо угрозе их нарушения; недопустимо его использование в целях разрешения корпоративного конфликта; носит не универсальный характер (не применяется в публичных акционерных обществах); трудно доказуема необходимость его применения, в особенности при наличии лишь угрозы нарушения права. В связи с этим автором предлагается специальный способ защиты от корпоративного шантажа, являющийся способом разрешения корпоративного конфликта, – принудительный выкуп хозяйственным обществом принадлежащих участнику доли или акций.

В заключении подводятся краткие итоги диссертационного исследования, делаются окончательные выводы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Ефимов, К.А.* Субъекты корпоративного шантажа в хозяйственных обществах / К.А. Ефимов // Закон и право. – 2025. – № 1. – С. 147–154. (0,85 а.л.).

2. *Ефимов, К.А.* Обход закона субъектами корпоративных правоотношений в хозяйственных обществах: проблемы правовой квалификации / К.А. Ефимов // Хозяйство и право. – 2025. – № 2 (577). – С. 79–87. (0,4 а.л.).

3. *Ефимов, К.А.* Принцип добросовестности при злоупотреблении правом в форме корпоративного шантажа / К.А. Ефимов // International Law Journal. – 2025. – Т. 8. – № 3. – С. 127–132. (0,6 а.л.).

4. *Ефимов, К.А.* Разработка устава хозяйственного общества как мера охраны прав при корпоративном шантаже / К.А. Ефимов // International Law Journal. – 2026. – Т. 9. – № 2. – С. 160–165. (0,5 а.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

5. *Ефимов, К.А.* Злоупотребление правом как «неправо» / К.А. Ефимов // Норма. Закон. Законодательство. Право. [Электронный ресурс]: материалы XXIV Международной науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, ПГНИУ, 5–6 апреля 2024 г.) / науч. ред. О.А. Кузнецова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. – Пермь, 2024. – С. 548–552. (0,2 а.л.).

6. *Ефимов, К.А.* Соотношение категорий «форма» и «вид» в контексте института злоупотребления правом / К.А. Ефимов // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса: сборник научных статей (ежегодник) / гл. ред. В.Г. Голубцов; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2024. – С. 74–77. (0,2 а.л.).

7. *Ефимов, К.А.* Применение теории рационального выбора в контексте корпоративного шантажа / К.А. Ефимов // Актуальные проблемы

предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса: сборник научных статей (ежегодник) / гл. ред. В.Г. Голубцов; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2025. – С. 47–50. (0,2 а.л.).

8. *Ефимов, К.А.* Классификация видов корпоративного шантажа в хозяйственных обществах / К.А. Ефимов // Норма. Закон. Законодательство. Право. [Электронный ресурс]: материалы Международной науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, ПГНИУ, 4–5 апреля 2025 г.) / науч. ред. О.А. Кузнецова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. – Пермь, 2025. – С. 314–319. (0,3 а.л.).